Глава 26 Незваные Гости

В этот момент на востоке полоса света возвестила рассвет.

Чу Сюнь махнул всем уйти и вернуться на отдых.

Бай Ренцзе заколебался на мгновение. Он хотел знать, как Чу Сюнь поможет ему стать хозяином семьи Бай.

Но в конце концов он не осмелился спросить. Будучи собакой, он должен был знать, как себя вести! Сейчас самым важным было закончить то, что попросил его сделать Чу Сюнь.

Чэнь Ханьлун нес ответственность за доставку Чу Сюня в виллы Горы Цяньлун!

…

…

В это время перед виллой Чу Сюня в виллах Горы Цяньлун было несколько незваных гостей.

С одной стороны стояла жеманная женщина и Старый Гуй из Клуба Бамбука.

С другой стороны стояли Чжэн Гуаньи, Чжэн Цянь и Ли Тянь.

Чжэн Гуаньи и Чжэн Цянь стояли на коленях с испуганными лицами, зубы дрожали. Ли Тянь, который находился в нескольких метрах от них, тоже был напуган.

Они случайно ворвались в Образование Духовной Энергии Вселенной и одновременно ослепли. Хотя они и находились близко друг от друга, не могли видеть или слышать друг друга. Они ничего не видели и не могли отсюда выбраться. Они чуть не упали в обморок от страха.

Старый Гуй выглядел очень серьезно.

«Старый Гуй, что это?» — спросила жеманная женщина встревоженными глазами. Если бы Старый Гуй только что ее не остановил, она бы ворвалась.

«Боюсь, это легендарное образование…» — вздохнул Старый Гуй и вспомнил встречу в Клубе Бамбука. Только тогда он понял, что способности Чу Сюня превосходят его воображение.

«Мисс, пожалуйста, помните, что когда позже его увидите, нужно проявить достаточно уважения», — напомнил Старый Гуй жеманной женщине.

Женщина осмотрелась и подумала что-то в уме.

Когда Чу Сюнь вернулся в виллы Горы Цяньлун, уже рассвело.

«Посмотри, сэр!»

Чэнь Ханьлун посмотрел на людей у ворот виллы.

«Просто езжай».

Чу Сюнь сказал равнодушно.

Машина продолжала ехать прямо к вилле.

И тут перед машиной внезапно появилась женщина.

Чэнь Ханьлун был шокирован и поспешно нажал на тормоз. Машина по инерции проехала вперед на несколько метров и чуть не сбила женщину.

Подняв голову, Чэнь Ханьлун остолбенел. Какая красивая женщина! Он думал, что раньше видел много красивых женщин. Но сейчас он обнаружил, что никто не был красивее женщины, которая стояла перед ним.

Но вскоре он показал гневный взгляд. Он опустил стекло и сказал сердито: «Ты хочешь умереть?»

Женщина была спокойна и подняла свои красивые брови, в ее красивых глазах была непреодолимая привлекательность. Затем она подошла прямо к задней части машины, выгнув талию, и постучала в окно.

Опустилось оконное стекло, и Чу Сюнь спокойно посмотрел на женщину.

Когда женщина увидела спокойный взгляд Чу Сюня, она на мгновение опешила. Затем она немного наклонилась и протянула свою белую нежную руку, нежно сказав: «Привет, красавчик! Меня зовут Хуа Цинъу. Приятно познакомиться».

Поскольку она наклонилась, Чу Сюнь мог видеть ее большую грудь перед своими глазами.

Если бы обычный мужчина увидел это, то был бы уже одержим Хуа Цинъу, но глаза Чу Сюня все еще были спокойны.

Эта женщина была действительно красива, но он видел так много красивых женщин. Сказать честно, любая женщина-культиватор в мире культивации может быть названа богиней в этом мире.

К тому же, партнерша Чу Сюня по культивации, Фея Цзин Хун, была первой красавицей в мире культивации.

Хотя женщина перед ним и была красива, но этого было недостаточно, чтобы он стал одержим.

«Поехали».

Вместо того, чтобы взять белую нежную руку, Чу Сюнь приказал Чэнь Ханьлуну ехать.

Он не был человеком в одежде Иосифа. Он тоже был человеком и имел нормальные эмоции и желания. Но сейчас его родители пропали без вести. Ему было не до флирта с женщинами.

Машина подъехала прямо к вилле.

Когда Хуа Цинъу среагировала, было уже слишком поздно. Вокруг виллы было образование, поэтому она не посмела ворваться.

Но она очень злилась, потому что мужчина не был притянут ее красотой.

Она была очень уверена в своей внешности, но мужчина был пренебрежительным. Он не притворялся пренебрегающим, чтобы привлечь ее внимание, ведь на такие глаза невозможно было не обращать внимания.

Они были ясными и спокойными, с чувством безразличия и отстраненности.

— Я не сдамся, — сердито закричала Хуа Цинъу. Но изоляция сработала, так что Чу Сюнь ее вовсе не услышал.

— Госпожа…

Старик подскочил и хотел что-то сказать, но так ничего и не произнес.

— Я знаю, что ты хочешь сказать, — глаза Хуа Цинъу блеснули мудростью, — С такими людьми невозможно договориться обычными методами.

…

Чэнь Ханлун последовал за Чу Сюнем в виллу. Это был первый раз, когда он зашел внутрь после того, как отдал виллу Чу Сюню.

Вилла снова была полна духовной энергии.

Как только Чэнь Ханлун ступил в виллу, он наполнился энергией и бодростью. Усталость, вызванная ожесточенной схваткой прошлой ночью, исчезла, и он выглядел энергичным.

Он с удивлением посмотрел на Чу Сюня.

В вилле было много цветов и растений. В это время на их лепестках и листьях было много росы.

Чу Сюнь посмотрел на него и сказал, указывая на росу на цветах и листьях:

— Эту росу можно пить.

На самом деле роса была насыщена духовной энергией и содержала в себе небольшое количество духовной силы. Для Чу Сюня она была не так важна, но обычным людям она могла принести невообразимую пользу.

Чэнь Ханлун сомнений в словах Чу Сюня не питал. Он подошел и пальцами отнес несколько капель росы ко рту.

Неописуемое чувство разлилось у него во рту, а затем распространилось по всему телу. Чэнь Ханлуну стало так легко, как если бы у него выросли крылья.

— Спасибо, господин! Я пойду, — поблагодарив, Чэнь Ханлун попрощался с Чу Сюнем.

Чэнь Ханлун вернулся к машине и собрался уезжать. Машина завелась, и он по привычке взглянул в зеркало заднего вида.

Однако он был поражен своим отражением в зеркале и удивленно уставился на себя.

Его лицо было румяным, глаза блестели, и даже седые волосы у висков почернели. Он выглядел лет на десять моложе.

Чэнь Ханлун словно находился в сне. Это было невероятно.

— Должно быть, это из-за росы, — он тут же убедился, что все произошедшие с ним перемены произошли благодаря каплям росы.

Глаза Чэнь Ханлуна загорелись. Он выпрыгнул из машины и побежал обратно к вилле.

— В чем дело?

Спросил Чу Сюнь как ни в чем не бывало, когда увидел, что Чэнь Ханлун возвращается.

— Господин, у меня есть идея, — нервно сказал Чэнь Ханлун.

— Говори! — сказал Чу Сюнь.

— Господин, эти капли росы…

— Если хочешь, собирай сам, — великодушно сказал Чу Сюнь.

— Я не это имел в виду, — Чэнь Ханлун покачал головой и продолжил:

— Я хочу вам помочь продать эти капли росы.

— Продать их? — Чу Сюнь был в замешательстве.

— Для вас эта роса бесполезна, но для обычных людей она имеет роковую привлекательность.

Чэнь Ханлун был бизнесменом. Он понимал, какое богатство могут принести эти капли росы.

Он был успешным человеком и прекрасно понимал, о чем думают богатые люди. В молодости эти люди отчаянно хотели заработать деньги, не заботясь о своем здоровье. Теперь они уже состарились и приобрели множество физических проблем, часто чувствуя себя бессильными. Поэтому они стали тратить много денег на то, чтобы вернуть себе здоровье.

Это могло звучать странно, но это была правда. Он уже мог представить, какой ажиотаж вызовет эта роса.

— За сколько вы собираетесь ее продавать? — с любопытством спросил Чу Сюнь.

Он обладал большим талантом к самосовершенствованию, но в бизнесе ничего не понимал.

Чэнь Ханлун почесал затылок и смущенно сказал:

— Я еще не думал об этом. Господин, если вы согласитесь, я вернусь и как можно скорее разработаю план.

— Мне все равно. Тебе решать! — Чу Сюнь верил Чэнь Ханлуну.

Чэнь Ханлун был очень счастлив и поспешно ушел.

Чу Сюнь выглянул в окно.

Чжэн Гуанъи, Чжэн Цянь и Ли Тянь все еще находились во власти формации. И из-за страха все трое вот-вот рухнут.

Хуа Цинъу и Старый Гуй также не ушли. Они стояли у входа в формацию и не решались приближаться.

Чу Сюнь нахмурился и поднял руку.

Затем Чжэн Гуанъи, Чжэн Цянь и Ли Тянь были неожиданно отброшены из формации невидимой силой.

Трое упали возле Хуа Цинъу, напугав её.

Хуа Цинъу похлопала себя по пышной груди и крикнула в сторону виллы, где находился Чу Сюнь: "Покажись нам, если можешь. Я не испугаюсь".

К сожалению, голос был изолирован, и Чу Сюнь не мог его услышать.

Тем не менее, её слова напугали Чжэн Гуанъи и Чжэн Цяня. "Кто она такая? Как она посмела так говорить с тем, кто сейчас там?"

Все трое были обезвожены. Ли Тянь вернулся к машине и принёс несколько бутылок воды. Все трое немного выпили и почувствовали себя лучше.

"Папа, а не вернуться ли нам обратно?" Чжэн Цянь никогда не испытал ничего настолько странного, что живые люди внезапно исчезли. Вокруг него царил только безнадёжный хаос, словно он был единственным человеком в мире. Одиночество сильно напугало его.

Чжэн Гуанъи тоже был в ужасе. Он взглянул на стоящего рядом Чжэн Цяня и невольно разозлился.

"Мерзавец, встань на колени!"

За последние дни он нашёл бесчисленное множество знаменитых врачей и посетил десяток больниц, но его ноги так и не удалось вылечить.

Он был председателем листинговой компании, но всё время вынужден был стоять на коленях. Сегодня он уже почти хотел закончить свою жизнь. Он сожалел о том, что не послушал Ли Тяня.

Когда он впал в отчаяние, Ли Тянь попросил его попросить прощения у Чу Сюня.

На самом деле, у него уже была такая мысль.

Сейчас он стоял на коленях, но его сын стоял, и это злило его. Всё произошло по вине его сына. Если бы его сын не обидел Чу Сюня, разве он оказался бы в таком положении?

Чжэн Цянь был так напуган, что встал на колени.

Ли Тянь вздохнул, не зная, что будет дальше. Их выбросили до того, как это могло говорить о том, что Чу Сюнь их не простил. Если они и дальше будут беспокоить Чу Сюня, интересно, разве это не заставит его чувствовать себя ещё хуже?

Он думал, стоит ли доставлять Чу Сюню неудовольствие из-за Чжэн Гуанъи.

"Старина Ли, можешь идти обратно первым". Чжэн Гуанъи вздохнул. Он знал, о чём беспокоится Ли Тянь.

Но он не винил Ли Тяня. В конце концов, по сравнению с Лю Юном и другими Ли Тянь сделал всё, что мог.

Ли Тянь заколебался, но затем твёрдо сказал: "Гуанъи, если бы не ты, моя компания

обанкротилась бы. Я не смогу отплатить за твою помощь до конца своей жизни. На этот раз я буду с тобой, независимо от того, сможем мы получить прощение мистера Чу или нет".

Ли Тянь сказал это и твёрдо встал на колени перед виллой, где находился Чу Сюнь.

На самом деле, всё, что он делал снаружи, видел Чу Сюнь, который затем удивлённо кивнул.

Хуа Цинъу посмотрела на троих людей, стоящих на коленях в ряд, её глаза заблестели. Никто не знал, что она думает.

Она знала всех троих. Все они были членами Клуба Пурпурной Бамбуки.

"Мисс!"

Старый Гуй неожиданно воскликнул!

Чжэн Гуанъи и Ли Тянь повернули головы и увидели, как Хуа Цинъу направилась к вилле.

Они видели Хуа Цинъу, которая затем исчезла в формации.

Перед глазами Хуа Цинъу царил хаос, не было ни краёв, ни шума. Вокруг неё царило сильное чувство одиночества и пустоты. Она закрыла глаза и легла без движения на долгое время, словно заснула.

http://tl.rulate.ru/book/50020/3808279